

Концепция конструирования субъекта на материале интерпретации философии Дэвида Юма Жилем Делёзом.

Научный руководитель – Гавриленко Станислав Михайлович

Панченко Александр Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: aoranc@yandex.ru

Ключевые слова: субъект, конструирование, эмпиризм, сборка.

Наш доклад предполагает рассмотрение интерпретации философии Юма, каковая представлена у Делёза в его книге «Эмпиризм и субъективность». Особенность этой интерпретации в том, что она расставляет иные акценты, нежели оригинальная работа. Если Юм писал свою работу как попытку создать науку о человеке [3,4], то Делёза интересует вопрос о том, как устанавливается и функционирует *субъект*. Мы склонны предполагать, что книга Делёза не меньше говорит о самом Делёзе и его философии, чем о Юме.

Таким образом, мы будем рассматривать эту интерпретацию как своеобразный ключ к пониманию субъекта у самого Делёза. В конце заключения он пишет: «Философия должна сформироваться как теория того, что мы делаем, а не как теория того, что есть» [3, с.142]. Хотя он и рассматривал эту свою книгу как ученическую, Делёз остался верен этому принципу до конца своего творчества; одним из результатов этого стала работа «Что такое философия?». Описанная в ней концепция философии как творчества концептов оказала влияние на последующую мысль [2].

На первый взгляд, поле, нами выбранное, очень узко. Однако это позволяет уделить больше места и внимания конкретике. Работу Делёза [3] можно условно разделить на две части — во второй внимание сфокусировано на том, как субъект действует, а в первой, — как субъект устанавливается (распределение этих частей нельзя представить в виде двух последовательных кусков, скорее, это смысловые полюса, или максимумы, встречающиеся на протяжении всей книги и «оттягивающие» текст на себя). Нас интересует именно фокальная точка первой части. В самом деле, источником к ответу на вопрос «Что мы делаем?» служит во многом ответ на вопрос «Как мы делаем?».

У Юма, и в его интерпретации Делёзом, нет никакого предзаданного субъекта (вроде «Абсолютного субъекта» Гегеля). Он всегда некоторым образом устанавливается, задаётся, конструируется, собирается или порождается. В этом плане субъект существует только как практический субъект [3]. Отсюда возникают следующие вопросы, *прояснение* которых на материале работы Делёза о Юме и будет нашей главной целью, целью этого доклада:

- Как субъект порождается? Это предполагает выявление механизмов или процессов, порождающих субъект. Анализируя книгу [3] мы пришли к выводу, что это происходит вполне определённым образом.
- Из первого вопроса вытекает следующий — что порождает субъект? Какой статус у этих «источников» субъективности?
- Наконец, не менее важный вопрос — един ли такой субъект, и что обеспечивает его единство?

Прояснение этих вопросов, мы надеемся, позволит нам показать, как возможно эксплицировать порождение субъекта. Иными словами, наш доклад должен (в достаточном приближении, насколько это позволят рамки) отразить некую конкретную *концепцию конструирования субъекта*.

Во-первых, весь опыт, впечатления, ощущения и так далее представлены в человеке в виде идей. Совокупность идей — душа (она тождественна этой совокупности). Она есть только неструктурированное собрание идей, пассивное, в котором могут образовываться разве что случайные связи между ними (воображение).

Очевидно, что такая душа не является субъектом. Субъекта Делёз определяет тут как «... то, что развивает само себя» [3, с.86], то есть он движется путём развития себя. Познание возможно только потому, что субъект в некотором роде противоречив — он выходит за пределы самого себя. Он устанавливает нечто (по сути — принимает на веру или изобретает), что в нём не содержится, что ему не дано, то есть — что не является идеей (ведь *даны* только они).

Но это то, что он делает. Однако, как устанавливается субъект, что «делает субъекта», что устанавливает его в пределах идей, то есть души? Это — *принципы ассоциации*. Они не выводятся из идей, а воздействуют на них. Их три: *смежность, сходство и причинность* [3]. Именно воздействие этих принципов на душу, на собрание идей, и задаёт субъекта как некоторую систему. Эти принципы, по сути, выстраивают субъекта или *конструируют*. Эта система приобретает признаки постоянства и единообразия [3], в отличие от хаотичности воображения. Они позволяют субъекту становиться собой, то есть развиваться, покидая пределы души. Принципы смежности, сходства и причинности, применённые к идеям (впечатлениям), позволяют субъекту утверждать существование объектов вне его, трансцендировать [3].

Остаётся вопрос *статуса* этих принципов ассоциации. Делёз их задаёт очень интересным образом — они определяются своими *следствиями*, а не причинами. Важно то, что они организуют душу в субъекта, а не какая у них причина. Причина их неизвестна, да и не имеет смысла её искать. В этом смысле, ассоциация подобна *закону* природы, только это закон *человеческой природы*. В плане статуса важно то, что принципы ассоциации воздействуют на пассивную душу, но не выводятся из неё, и от неё не зависят [3].

Особенный момент тут в том, что принципы ассоциации задают субъекту необходимую форму (путём установления сложных отношений между идеями). Но они сами по себе способны конструировать только субъекта *вообще*. Их не достаточно, чтобы создать индивидуального субъекта, вот этого, конкретного, который бы отличался от других. Необходим некий момент *индивидуации* (очень важное для Делёза понятие). Этот момент приходит вместе с *принципами аффекта*. Они столь же всеобщы, как и принципы ассоциации [3]. Аффекты, или страсти, заставляющие субъекта выбирать, какую идею предпочесть, устанавливающие ему мотивы и цели — они его индивидуализируют. Аффекты напрямую связаны с обстоятельствами, которые совершенно индивидуальны для каждого субъекта. Поэтому существуют только единичные субъекты, которые едины (это к третьему нашему вопросу) в силу того, что их определяют как принципы ассоциации, так и принципы аффекта. Вне практики, вне деятельности, вне мотивов и целей (которые неотрывны от обстоятельств, их порождающих) нет никаких субъектов. Отношения, задаваемые принципами ассоциации в душе, всегда связаны с соответствующими обстоятельствами [3]. Поэтому наше выделение «субъекта вообще» (в начале этого абзаца) совершенно абстрактно, такого теоретического субъекта не существует ни у Юма, ни у Делёза. Делёз, например,

говорит о том, что философия занята самыми конкретными, «повседневными» вещами [1].

В заключение, мы бы хотели обратить внимание на то, как *принципы* Юма близки понятию «абстрактная машина» позднего Делёза (и Гваттари). Такая машина определяется как *совокупность функционального* — таким образом, важно только лишь то, что она делает, а не какую имеет причину. Субъект всегда собирается или организуется этими машинами, подобно тому, как он собирается принципами ассоциации и аффекта. И, очень важное замечание, машины всегда действуют конкретно, несмотря на своё название. Мы видим параллель — подобно тому, как принципы ассоциации и аффекта сами по себе универсальны, универсальны и абстрактные машины, но последние всегда действуют конкретно, задавая субъекта — они задают его в конкретной *сборке*, без которой он не существует. Обстоятельства, стало быть — аналог сложного понятия «сборка».

Источники и литература

- 1) Делёз, Ж. Лекции о Спинозе. М., Ад Маргинем Пресс, 2016.
- 2) Делёз, Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., Академический Проект, 2009.
- 3) Делёз, Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М., ПЕР СЭ, 2001.
- 4) Юм, Д. Сочинения в 2 т. М., Мысль, 1996. Т 1.